

"Если бы не Heart Dance, умоляющий от твоего имени, тебя бы поймали."

Сюй Пэн с гордостью ухмылялся: "Маленький мужчина, который только и умеет, что прятаться за женщиной, чтобы искать помощи, по-настоящему жалкий".

"Хаха..." группа приятелей рядом с ним очень тесно сотрудничала и выпустила издевательский смех.

Хань У, однако, был без движения, совсем не сердитый, вместо того, чтобы смотреть на Сюй Пэн и говорить в тусклом состоянии: "По крайней мере, я могу заставить Heart Dance, чтобы помочь". Сможешь? Так стараешься вилять хвостом и молить о пощаде, но в результате даже в чьих-то глазах ей не место".

Это предложение полностью раздражало Сюй Пэн, все в кругу знали, что Сюй Пэн нравится Ли Синьчжоу, и преследовали ее столько раз, открыто или скрытно, но Ли Синьчжоу вообще не ставила Сюй Пэн в глаза.

Неудачная погоня Сюй Пэн за танцами Ли Синь почти превратилась в шутку, и, естественно, никто не осмелился открыть рот перед Сюй Пэн, чтобы рассказать такую шутку.

Теперь Хань Ву даже выносил это дело на глазах у стольких людей, чтобы посмеяться над другой стороной, можно сказать, что он ударил гвоздем по голове.

Лицо Сюй Пэн было ярким, явно на грани взрыва.

"Ты ищешь смерти".

Незадолго до того, как Сюй Пэн смог что-то сделать, крыса, стоящая рядом с ним, уже прокляла и подняла ногу, чтобы пнуть Хань У.

Сидя там, Хань Ву протянул руку и схватил удар, который шел на него, внезапно встал и поднял руки с ожесточенной силой, прямо посылая этого парня. Получил толкание. Весь мужчина врезался в кофейный столик рядом с ним в кучу.

"Трава!"

Сюй Пэн бросился кулаком в Хань У, и несколько его приятелей на стороне собрались вокруг, готовые к атаке в группе.

"Стоп!"

Хань Ву поднял руку и схватил кулак Сюй Пэна, увидев, что обе стороны собираются драться, внезапно из вестибюля раздался суровый крик, и толпа временно прекратила свои действия.

Только недалеко от вестибюля спешит молодая женщина в рабочем костюме, фигура этой молодой женщины пухлая и достойная, одетая модно, кожа белая и пуленепробиваемая, только со стороны я боюсь, что не вижу ее реального возраста.

"Что вы делаете!" Кай Фангфанг подошел и мягко отругался.

Видя эту женщину, Сюй Пэн немного изменил выражение лица, он был занят, меняя лицо, и приветствовал ее с улыбкой: "Тетя Кай, какое совпадение, так что ты тоже здесь! Вот."

Увидев эту женщину, Хань Ву только сначала почувствовал себя знакомым, но быстро отреагировал на то, что уже видел другую сторону.

Он вспомнил время, когда эта женщина привезла сюда свою дочь, чтобы купить лекарства, а другая сторона, казалось, стала первым покупателем его собственного Дома таблеток для свертывания крови.

В то время темперамент и красота этой молодой женщины оставили глубокое впечатление на Хань У, поэтому эту встречу Хань У почти быстро запомнил.

"Сяо Сюй, что случилось?"

Очевидно, что Кай Фанфан был знаком с Сюй Пэн, поэтому она говорила вежливо.

"Тетя Кай, тебе не нужно беспокоиться по этому поводу. Это личная обида между мной и этим ребенком". Сюй Пэн сказал, что он смотрел на Хань Ву недовольными глазами.

Кай Фанфан посмотрел на Хань Ву и вдруг улыбнулся, когда она говорила: "Господин Хань - мой друг, и так как я столкнулась с ним сегодня, я, естественно, не могу... Не обращай внимания. Ради тетушки Чхве, давайте пожмем друг другу руки и помиримся. ."

Сюй Пенг был ошеломлен: "Тетя Кай, ты его знаешь?"

Кай Фанфан улыбнулась и кивнула головой в приветствии Хань Ву: "Мы не только знакомы, но и обязаны господину Хань большой услугой".

Выражение Сюй Пэн было немного сложным, это было то, что он не дал бы немного лица, если бы кто-то другой умолял об услуге здесь, но этот Cai Fangfang перед ним имел немного особый статус.

Отец Кай Фанфан был губернатором провинции, он был богатым и сильным, поэтому, если не будет сюрпризов, то, скорее всего, он сможет пойти дальше. К тому времени старик мог пойти прямо в Небесный зал и вступить в ряды Постоянного комитета.

Как раз в тот момент, когда Сюй Пэн оказался на стороне дилеммы, две женщины поспешили забежать к входу в отель, это были И Су Синь и Танец Ли Синь, которые только что вернулись обратно.

Увидев эту сцену в вестибюле, Ли Ксинданс затянула сердце, и она поспешно остановила Ису Синь и пришла к Хань Ву.

"Ты в порядке?"

"Разумный танец", какое совпадение, да? А сестра Су Синь, когда вы приехали в Баньян Сити, вы должны были позвонить мне, я хочу быть хорошим хозяином ах".

Сюй Пэн сразу же с улыбкой поприветствовал их обоих, только для того, чтобы обнаружить, что Ли Синьюй заботился только о том, в порядке ли Хань У, или нет, как только он появился, его лицо было немного уродливым, и он мог только держать в гневе, несмотря на то, что в его сердце был явный гнев.

Вместо этого, И Су Синь приветствовал с улыбкой: "Я только что приехал в Баньян Сити сегодня, у меня нет ничего важного, так что я не буду беспокоить Сюй Шао".

"Что я должен делать хорошо, если я не могу сделать хорошую работу в качестве хозяина, в следующий раз, когда я поеду в столицу, Большой Брат Цао и другие определенно будут смеяться надо мной". Сюй Пэн смеялся, на глазах у стольких людей сегодня, я боюсь, что он не сможет бороться с Хань У.

И Су Синь вежливо улыбнулся: "В этом нет необходимости, на этот раз я приехал в город Баньян только для того, чтобы встретиться с Хань У, а потом я сразу же вернусь в Яньцзин". Только не беспокой Сюй Шао своим гостеприимством".

Рядом с ней Ли Синьву выглядел нетерпеливым: "Поторопись". Давай поторопимся наверх".

Лицо Сюй Пэн было почти черным на дне горшка, и даже девушки Ису Синь специально приехали из столицы искать Хань У. Это отродье было настолько волшебным?

Перед тем, как подняться наверх с танцами Ли Синь, Хань Ву даже поблагодарил Кай Фанфана за инициативу другой партии только что.

"Ничего страшного, это то, что я должен был сделать". У меня не было возможности поблагодарить тебя лично после того, что случилось в прошлый раз. На самом деле, я всегда

была тебе благодарна". Кай Фанфан не имел никаких претензий и сказал с улыбкой Хань Ву.

Услышав это, Хан Ву тоже улыбнулся: "Это то, что я тоже должен был сделать". Сестра Кай, у меня еще есть кое-какие дела, так что я поднимусь первой, и если вам понадобится помощь в будущем, вы можете прийти прямо в Медицинский кабинет, чтобы найти меня".

Название "Сестра Кай" сделало улыбку на лице Кай Фанфан еще более яркой, как у женщины, которая не хотела, чтобы люди говорили, что она молода.

Видя, как Хань Ву уходит, чтобы проследить за танцами Ли Синь наверху, Сюй Пэн в гневе скрежещел зубами. Но какое-то время он ничего не мог сделать.

Взглянув на Кай Фанфан рядом с ней, Сюй Пэн вдруг спросил: "Тетя Кай, как вы с Хань У познакомились?".

Кай Фанфан отбросил улыбку на ее лице и легким взглядом посмотрел на Сюй Пэн, прежде чем сказать: "В последний раз, когда моя Му Му Му была ранена, это была помощь Хань Уя! Вылечился. Сяо Сюй, у меня еще есть дела, так что я уйду первым".

Увидев, что Кай Фанфан также качался и покинул это место, Сюй Пэн присел на корточки на диване с туманным лицом, протянув руку в карман, чтобы выкурить сигарету в рот.

"Брат Пенг, просто отпустите этого парня?" Старый Кай с другой стороны был немного расстроен и спросил.

"Отпустите пердёж, я прослежу, чтобы он не умер счастливой смертью!" Думая о высокомерном лице Хань Ву, Сюй Пэн был в ярости.

На этот раз он решил, что должен найти способ позаботиться о Хань Ву, и он даже не возражал против использования немного специальной тактики, чтобы убрать этот неприятный запах из рта.

.....

В одном из президентских номеров-люксов наверху, в отеле, Ли Синьвуй и Ису Синь устали сидеть на жемчужину на ладони Хань У с широкими глазами и любопытными лицами, две женщины, делающие любопытные детские взгляды одновременно, действительно были очень привлекательными, Хань Ву не мог не сделать глубокий вдох, слабый аромат заполнил всю комнату.

"Разве это не жемчужина?" Ли Синьвуй была в замешательстве и не винила ее в том, что она спросила, предмет в руке Хань Уя действительно напоминал жемчужину. Чужак, скорее всего, узнает его как жемчужину с первого взгляда.

Просто если наклониться близко и понюхать его, то можно обнаружить тонкость, слабый лечебный аромат, исходящий от таблеток, чего не было в случае с жемчугом.

"Это паста Ice Cicada Snow Lotus Paste?" Ису Син несколько удивлённо прошептала, она услышала, как Хань Ву кратко упомянул по телефону о сливках Ice Cicada Snow Lotus Cream, и было довольно много догадок перед тем, как приехать. Но когда она на самом деле увидела крем Ice Cicada Snow Lotus Cream, Y Susumu все еще чувствовала себя немного странно.

"Хань Ву, эта штука действительно может удалить шрамы?" В "Танцах Ли Синь" с некоторым подозрением спросили: "Это, это ведь не будет иметь побочных эффектов?"

И Су Синь также посмотрела вверх на Хань У, что также было заботой в ее сердце.

Хань Ву слегка улыбнулась: "Не волнуйтесь, эта таблетка не для вас, чтобы принимать ее перорально, а для наружного применения, чтобы не было никаких побочных эффектов".

Услышав, что это был внешний компресс, напряжение и беспокойство в сердце Ису Синь было немного меньше. Просто было еще много вопросов.

"Как мне это использовать? Тебе что-нибудь нужно подготовить?"

Хань Ву улыбнулась: "Не нужно ничего готовить, просто нужно сначала показать шрамы, чтобы я могла применить к тебе лекарство".

Иссушин посмотрел вниз и заметил, что на ней были черные брюки, так как она беспокоилась, что это повлияет на ее лечение позже, Иссушин был несколько Простите, что открываю рот: "Не могли бы вы подождать снаружи минутку? Я бы хотел переодеться".

"Конечно. Я подожду снаружи."

Когда Хань Ву вышел на улицу, Ли Синь сразу же спросил его: "Сестра Су Синь, вы действительно хотите, чтобы Хань Ву помогла вам с лечением? Ты веришь ему в это лекарство?"

Иссу Синь улыбнулся и кивнул: "На самом деле я попробовал довольно много разных лекарств за это время, и я не потратил много денег, но все равно ничего не получалось. . По сравнению с этими продуктами, я доверяю Хань Ву еще больше".

Хотя она не была очень хорошо знакома с Хань Ву, с тех пор, как она в последний раз стала свидетелем чудесного эффекта этой таблетки для свертывания крови в медицинском магазине, Иссушин завоевала большое доверие к Хань Ву.

"Увы, тогда мы должны дать ему попробовать". Если... если это все еще не сработает, сестра Су Син, я поеду с вами за границу на операцию".

Ису Синь улыбнулась, протянула руку и похлопала по спине Танец Ли Синь, чтобы сказать ей, чтобы она не нервничала, и пошла к кровати, чтобы найти юбку из своего чемодана.

Когда она увидела, как Исушин переодевается в юбку, только тогда Ли Синь подошла к двери и позвала Хань Ву обратно.

Когда Хань У вошел, он нежно потер руки друг о друга, а когда он отделил руки, Ису Синь понял, что таблетки на ладони Хань У расплавились и превратились в белую пасту.

Сидя на кровати, Ису Синь взяла на себя инициативу поднять юбку, обнажив поврежденную ногу, чтобы облегчить лечение Хань У.

Подойдя к Ису Синь, глядя на две длинные, стройные, белоснежные ноги женщины так близко, что почти невозможно было сказать, что Хань У не задумывался об этом.

Такая совершенная красота на уровне богини, боюсь, что ни один мужчина не сможет сохранять спокойствие перед ней.

К счастью, Хань Ву был довольно устойчив, и он подошел к краю кровати и мягко присел на корточки, вытягивая пальцы, чтобы аккуратно соскрести слой мази с ладони, а затем вытер ее на коленях другого.

Когда ладонь Хань У была впервые установлена на ноге Ису Синь, все тело Ису Синь яростно дрожало, ее движения были немного жесткими, и на ее лице появилась небольшая покраснение.

Это был первый раз, когда представитель противоположного пола погладил ее собственную ногу. Хотя Хань Ву лечил себя.

Но это особое чувство соприкосновения с противоположным полом все еще заставляло все сердце Ису Синь чувствовать себя странно. Было необъяснимое чувство.

И прямо сейчас Хань Ву склонял голову и делал вид, что он серьезно применяет медицину, но на самом деле, он также не в состоянии оставаться спокойным внутри.

Глядя на ноги Ису Синь вблизи, они были белоснежными, нежными и гладкими, как идеальное произведение искусства.

Раньше, когда он видел по телевизору эти красивые женские ноги, Хань У думал, что к ним

относились артистически, но теперь, когда он увидел это собственными глазами, Хань У верил, что женские ноги действительно могут быть красивыми в этом мире.

Осторожно нанесите мазь на другую ногу, покрыв область шрамами. Проводя пальцами по коже другой стороны, Хань Ву почувствовал только успокаивающее ощущение, которое было трудно выдержать в тяжелой форме.

Такое ощущение руки было просто слишком освежающим.

<http://tl.rulate.ru/book/41146/950955>